

ры включают не только расходы на содержание объектов водопользования и водоснабжения, а и на всю систему природопользования в регионе.

Примечателен опыт одесской области, где недостаток бюджетного финансирования попытались покрыть с помощью передачи в аренду КП «Одесводоканал» фирме «Инфокс» на условиях выполнения технического задания, предусматривающего общую сумму инвестиций, в том числе и городских, 700 млн. гривен, которые необходимо осуществить в течение пяти лет. Однако, по словам Ф.Кобринского, уже сегодня одесситы наблюдают лишь частичное выполнение обязательств арендатором и, к сожалению, не наблюдают улучшений в сфере водопользования. Существует и целый ряд проблем, возникших в связи с арендой «Одессводоканала»: можно ли проводить реконструкцию только наружных водопроводных сетей в центральной части города, если они соседствуют с не менее важными инженерными сетями канализации, теплоснабжения и газообеспечения? Предусмотрены ли в техническом задании на это средства? И самая главная проблема, так и не разрешенная даже при договорных отношениях с инвестором. Что же в итоге будет со всем энергохозяйством реорганизованного или арендованного предприятия, чья отсталость от современных технологий не позволяет должным образом снизить 65% затратную часть в общей себестоимости водного продукта [4]?

На современном этапе развития государство не способно осуществлять инвестиции в водохозяйственный комплекс, но и не может передать его в пользование частным предпринимателям, так как это неизбежно повлечет резкий рост тарифов на воду и вызовет недовольство среди и без того не богатого населения страны. Что же сегодня необходимо сделать, чтобы привлечь инвесторов в водохозяйственный комплекс АР Крым?

1. В сфере управления водохозяйственным комплексом необходимо четко разграничить полномочия местных и центральных органов власти.

2. На законодательном уровне необходимо принять ряд законов, которые бы однозначно регулировали отношения в сфере водопользования: установить экологические налоги и субсидии, квоты на выбросы и т.д.

3. Установить налоговые льготы предприятиям, внедряющим водосберегающие технологии в производство.

4. Предприятиям водохозяйственного комплекса расширить перечень платных услуг, утвержденный Постановлением Кабинета Министров Украины от 29.07.1999г. №1379, с изменениями и дополнениями, внесенными другими Постановлениями. Это позволит увеличить самофинансирование предприятий, освобождая средства для инвестирования.

5. Разработка тарифной политики, основанной на себестоимости услуг водопользования. Только в случае выполнения этой меры возможно привлечение внешних инвесторов, способных направить денежные средства на обновление основных фондов водохозяйственных мероприятий.

Таким образом, привлечение инвестиций в водохозяйственный комплекс – процесс достаточно длительный и требует объединения усилий государственных органов власти, частных предпринимателей и научных работников.

Источники и литература

1. Бюджет АРК на 2006 год // Газета Крымские известия. - № 2 (3476) от 5 января 2006 года. – с.1-2.
2. Бюджет АРК на 2007 год // Газета Крымские известия. - № 4 (3723) от 12 января 2007 года. – с.2-3.
3. Научно-исследовательский и конструкторско-технологический институт городского хозяйства // Разработка государственной программы «Питьевая вода Крыма» на 2006-2020 годы. – Симферополь. – 2005г. – 45с.
4. Феликс Кобринский. «Индудгенция» // Правое Дело. - № 120(253). – с.1-2.
5. Хвесик М.А., Горбач Л.М., Кулаковський Ю.П. Економіко-правове регулювання природокористування: Монографія. – К.: Кондор, 2004. – 524с.
6. Білянський О.М. Організаційно-фінансовий механізм розвитку житлово-комунального господарства: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.10.01 / Харківська національна академія міського господарства. — Х., 2006. — 21с.

Танцюра М.Ю.

СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭФФЕКТА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Постановка проблемы. Постиндустриальная (информационная) экономика основана на все возрастающей роли знания во всех сферах жизни общества. Информация становится движущей силой, источником качественного революционного экономического роста страны в целом и каждого предприятия в отдельности.

Анализ последних публикаций. Вопросы, связанные с информационным эффектом рассматривались в трудах многих отечественных и зарубежных ученых. Причем, классическими, в определенном смысле слова, можно считать работы Д.Белла, Р. Коуза, Дж. Стиглера, К.Эрроу, и других [1, 2, 3]. Е. Майминас в своей статье о влиянии информационного общества на парадигму экономической теории уделяет внимание рас-

смотрению вопроса об информации как предмете экономических исследований [4, с. 88 - 89]. А. Чухно считает, что информация и знания являются основным ресурсом постиндустриального общества [5, с. 57 - 68]. В работах украинских экономистов Н. Васильевой и О. Чубуковой и рассматриваются базисные характеристики постиндустриального общества [6, с. 62; 7, с. 14]. В. Иноземцев дает теоретическое обоснование тождественности понятий “постиндустриальное общество” и “информационное общество” [8, с. 182 - 183]. Н. Апатова акцентирует внимание на методологических основах исследования информационной экономики [9, с. 58 - 64]. Определению роли знаний в информационной экономике посвящена статья О. Кучерова [10, с. 158-178].

Цель статьи. Определение сущностных характеристик воздействия информационных ресурсов и процессов на изменение количественных и качественных параметров функционирования отдельных субъектов хозяйствования и экономической системы в целом в условиях эволюционной постиндустриальной трансформации.

Результаты исследования. Следует отметить, что идея информационного эффекта не нова по своей сути: прикладное значение знаний теоретически обосновывалось ещё в XVI в. английским философом Фрэнсисом Бэконом (“Знание - сила”) и целым рядом других ученых эпохи Просвещения. Однако первые серьезные исследования вопроса о роли и месте информационного эффекта в постиндустриальной экономике появились лишь в первой половине XX в. В Украине вопросы, связанные с информационным эффектом, находят официальное отражение в государственных стандартах ДСТУ 2938-94 и ДСТУ 2481-94 [11, 12], принятых в 1994 году. Однако 13 лет для сферы информационных технологий – это целая эпоха, поэтому содержание данных документов необходимо уточнить с учетом нынешнего уровня и особенностей научно-технического развития.

При определении сущности информационного эффекта в постиндустриальной экономике необходимо учитывать её основные характерные особенности, которые, принимая во внимание концепцию Д. Белла и наблюдаемые в настоящее время тенденции, можно сгруппировать по сферам общественной жизнедеятельности следующим образом:

- 1) в научной сфере:
 - фундаментализация исследований;
 - харизматизация науки;
- 2) в хозяйственной сфере:
 - интеллектуализация производства и потребления;
 - экологизация производства;
 - преобладание умственного труда;
 - феминизация и креативизация труда;
 - усиление конкурентного давления на всех видах рынков;
- 3) в политической сфере:
 - социополитизация;
 - меритократизация;
 - глобализация;
- 4) в социокультурной сфере:
 - культурная революция – повышение культурно-образовательного уровня населения;
 - динамизация социальной активности;
 - идеализация здорового образа жизни.

Проблематичность исследования постиндустриальной экономики обусловлена, во-первых, экономическими особенностями информации:

- неисчерпаемость как ресурса;
- возможность многократного и многопользовательского потребления одной и той же информации как товара;
- “неотчуждаемость” – при полной или частичной передаче прав собственности на информацию, её содержание остается в полном распоряжении предыдущего владельца, если он с ней ознакомился;
- “бесценность” – проблематичность стоимостной оценки информации;
- квазитипичное моральное старение – не все типы информации подлежат моральному старению, а некоторые наоборот со временем приобретают все возрастающую ценность.

Во-вторых, усложнение и динамизация бизнес-среды, то есть увеличение количества факторов, влияющих на субъект хозяйствования, и скорости их изменений обуславливают невозможность фундаментальных исследований без применения специализированных информационных технологий, основанных на искусственном интеллекте, таких как нейронные сети, генетические алгоритмы и т.п. Другими словами постиндустриальную экономику необходимо изучать её же средствами.

Информационный эффект (далее – ИЭ), используя подход Шенона, можно определить как меру снижения степени неопределенности, а следовательно, и риска. Что касается отдельного субъекта хозяйствования, то ИЭ можно выразить с помощью следующей формулы:

$$ИЭ = \frac{\text{Доходы От Использования Информации}}{\text{Расходы На Получение Информации}} \quad (1)$$

В данном случае значительную роль в обеспечении ИС играет *информационная структура предприятия*, которая включает в себя следующие элементы:

- 1) информационные ресурсы, т.е. различного рода информацию в виде данных, объектов интеллектуальной собственности, компетентности персонала или каком-либо другом;
- 2) информационная инфраструктура – совокупность аппаратных, программных, организационных и коммуникационных средств, обеспечивающих функционирование информационных ресурсов: получение, распределение и использование информации.

ИЭ можно также рассматривать как:

- следствие частичного или полного устранения информационной асимметрии;
- предельную полезность информации (MUI) – соотношение прироста эффективности хозяйственного решения (ΔEDM) к увеличению на единицу объема информации (I), используемой при принятии данного решения:

$$MUI = \Delta EDM \div \Delta I \text{ или } MUI = EDM'(I), \quad (2)$$

если считать информацию единственным фактором эффективности хозяйственного решения, хотя на практике информация является далеко не единственным фактором, но весьма существенным, тем более, что ее роль в постиндустриальной экономике непрерывно возрастает. Последнее обстоятельство вызывает обоснованный вопрос о границах инфогенного макроэкономического роста и о последующих пост-постиндустриальных источниках развития.

Возможны также иные подходы к оценке ИЭ, однако проблема состоит в том, чтобы обеспечить сопоставимость результатов измерений с точки зрения различных методологических концепций. В этой связи, значительный интерес вызывает теория трансакционных издержек Рональда Коуза, в центре внимания которой находятся коммуникационные расходы на снижение степени неопределенности [2]. Данная теория позволяет применить системный подход к проведению специальных исследований, а следовательно носит интегративный характер.

Экономическое значение ИЭ заключается в том, что в условиях постиндустриальной трансформации дефенициальное соотношение эффективности «затраты – результаты» тяготеет к оппозиции «цена – качество», а основным средством существенного снижения цены и повышения качества являются инновации.

ИЭ имеет также важное *социальное значение*: он обеспечивает устранение основной причины эксплуатации труда капиталом, которая заключается, согласно выводам К. Маркса, сделанным в его фундаментальном труде «Капитал», в отчуждении наемных работников от средств производства. Подобный эффект достигается за счет повышения финансовой доступности средств информационной техники, цены на которую непрерывно уменьшаются вместе с параллельным ростом функциональности. Причем, темп данных изменений динамизируется экспоненциально. Информатизация обеспечивает повышение доступности и качества образования, а следовательно непосредственно влияет на формирование интеллектуальной составляющей кадрового (трудового) потенциала и ВВП.

Выводы. Информационный эффект является основной качественной и количественной характеристикой постиндустриальной экономики. Однако проблематичность его квантификации порождает плюрализм методологических концепций, который может быть консенсуально разрешен на основе применения энтропийного подхода к анализу индетерминированности. Важно также заметить, что информационный эффект имеет как экономическое, так и общественно-политическое значение, выражающееся в снижении дивергенциональности рыночно-ориентированной экономики и социальной ответственности.

Источники и литература

1. Arrow K. Information and Economic Behavior. The Economics of Information. Cambridge, Mass., Belknap Press, 1984.
2. Coase R. The Nature of the Firm. – Economics, 1937, November.
3. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y.: Basic Books, 1976.
4. Майминас Е. Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики. – 1997. - № 11. – С. 86 – 95.
5. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. – К.: “Логос”, 2003. – 248 с.
6. Васильева Н. Становлення економіки інформації та знань // Економіст. – 2002. - № 4. – С. 62 - 65.
7. Чубукова О. Інформаційна економіка // Актуальні проблеми економіки. – 2001. - № 11 – 12. – С. 14 – 18.
8. Иноземцев В. Информационное общество: возрождение понятия // Вопросы философии. – 2002. - № 10. – С. 182-187.
9. Апатова Н. Методологические основы исследования информационной экономики // Экономика Украины. – 2005. - № 7. – С. 58-64.
10. Кучеров О.П. Місце знань в інформаційній економіці // Актуальні проблеми економіки. – 2003. - № 10. – С. 158 – 178.
11. ДСТУ 2938-94. Державний стандарт України. Системи оброблення інформації. Основні поняття. Терміни та визначення. – К.: Держстандарт України, 1995.
12. ДСТУ 2481-94. Державний стандарт України. Системи оброблення інформації. Інтелектуальні інформаційні технології. Терміни та визначення. – К.: Держстандарт України, 1994.